

ГЛАВА 172. НЕУЖЕЛИ ТЫ НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ ЗАХОЧЕШЬ МЕНЯ ПОКИНУТЬ?

Да и вообще, разве им еще нужно было разговаривать?

Ответ был очевиден - "нет".

Однако Лу Боян был прав насчет того, что Су Цзянань все еще сердится. Она не простит Лу Бояна так скоро!

Су Цзянань холодно посмотрела на руку Лу Бояна: "Ты сказал то, что хотел, и теперь можешь заняться своими ранами."

Лу Боян посмотрел на свою ладонь. Хотя она была покрыта пятнами крови, она больше не кровоточила: "А ты не собираешься спросить меня, как я их получил?"

"..."Су Цзянань с любопытством посмотрела на Лу Бояна.

Она не станет спрашивать!

"Я поранился, пока искал тебя, - Лу Боян посмотрел на рану и добавил: - Порезался колючими лозами на горе."

«Ты... - простонала Су Цзянань и неуверенно спросила " - Это ты нашел меня?"

"Я нашел тебя и принес вниз с горы».

Су Цзянань была тронута, но она не могла этого показать!

Она старалась не смотреть Лу Бояну в глаза: "Зачем ты мне это рассказываешь? Разве ты раньше не скрывал все от меня?"

Лу Боян поднял брови: "Раньше я прятался от тебя, потому что боялся, что ты будешь меня жалеть."

Су Цзянань сомневалась: "А теперь ты не боишься?"

"Я тебе все рассказал, чего же мне еще бояться? - Лу Боян вел себя так, как будто он выпустил потаенные мысли наружу: - Я прожил тридцать лет и впервые кому-то признался. Ты действительно не собираешься отвечать мне?"

Он ждал, ждал, когда Су Цзянань скажет ему эти слова.

Су Цзянань снова отвернулась и просто напомнила ему: "Ты еще не позаботился о своих ранах."

Лу Боян нажал кнопку звонка на кровати Су Цзянань, и медсестра быстро вошла. Он объяснил ситуацию, и медсестра удивленно воскликнула: "Вы получили эти раны вчера. Почему вы до сих пор не остановили кровотечение?"

Су Цзянань виновато опустила глаза, и Лу Боян сказал: "Я случайно снова потревожил их."

«Пожалуйста, подождите минутку, - медсестра понимающе улыбнулась: - Я сейчас принесу что-нибудь, чтобы обработать вам раны."

Вскоре медсестра прислала бинты и другие вещи. Лу Боян отказался от помощи медсестры и сказал, что он может это сделать сам. Когда медсестра вышла, он со спокойным выражением лица поставил поднос перед Су Цзянань: «Ты мне поможешь».

«Нет, - Су Цзянань убрала свои руки обратно под одеяло и сказала: - Разве ты не сказала медсестре, что можешь это сделать? Делай это сам.»

Лу Боян прищурился, и Су Цзянань внезапно почувствовала холод в спине. Она почувствовала, что Лу Боян придумает какой-нибудь способ заставить ее лечить его рану. Однако нет, он действительно обработал рану сам.

Он был правой, а также получил ранение в правую руку, поэтому сейчас он не был ловок и не смог должным образом очистить порезы.

Су Цзянань была наполовину врачом и не выносила непрофессиональных действий. Наконец она не выдержала и осторожно помогла ему промыть и перевязать раны.

Она не видела злой улыбки на губах Лу Бояна.

Вчера это он перевязал раны на ее руке. Как он мог не сделать этого для себя?

Когда Су Цзянань закончила, она собрала перевязочный материал и подняла одеяло. Только тогда она обнаружила, что ее ноги были залеплены пластырем и двигаться было очень неудобно.

«Куда это ты собралась?» - спросил Лу Боян.

Су Цзянань была смущена, и ей пришлось сказать: «Я хочу переодеться». Ее больничный халат был испачкан кровью Лу Бояна.

Лу Боян ничего не сказал и взял ее на руки.

Ощущение внезапного исчезновения гравитации заставило Су Цзянань ахнуть, и она воскликнула: «Лу Боян, что ты делаешь?»

Лу Боян не опускал ее на пол, пока они не вошли в ванную: «Одежда в шкафу, позвони мне, когда закончишь.»

Когда дверь ванной комнаты закрылась, Су Цзянань поняла, что только что произошло. Она покраснела. Она переоделась и пошла умываться. Затем она обнаружила, что почти все ее тело болит.

Она чувствовала боль в голове и пояснице. У нее была сломана нога, так что она могла только прыгать на одной ноге. Более того, она не могла долго стоять, потому что у нее болело бедро и она почти падала на землю.

В конце концов, она не выдержала: «Лу Боян, я закончила.»

Лу Боян со свистом распахнул дверь и увидел болезненное лицо Су Цзянань. Он подошел, чтобы забрать ее. «Где болит?» - он глубоко нахмурился, как будто почувствовал боль.

«У меня болит поясница, - Су Цзянань рухнула в объятия Лу Бояна: - Положи меня обратно в постель.»

“Держись.”

Лу Боян положил Су Цзянань обратно на кровать и вышел. Су Цзянань сделала угрюмое лицо и подтянула одеяло к груди: «Придурок, почему бы тебе не остаться со мной?» Ей действительно было больно.

Не прошло и трех минут, как Лу Боян вернулся и сказал: “Доктор сказал, что это нормально. Если ты действительно не можешь этого выносить, прими болеутоляющее.”

Оказалось, что он ходил к врачу.

Су Цзянань перестала жаловаться и покачала головой: “Нет, я могу потерпеть.”

Лу Боян открыл ящик стола, достал лекарство, принесенное медсестрой, и открыл его.
“Ложись.”

Су Цзянань не знала, чего он хочет. “Что ты собираешься делать?» - сомневаясь, она все же легла.

Больничная пижама состояла из двух частей, и Лу Боян сразу же поднял ее рубашку.

“Аааа! - Су Цзянань бессознательно вскрикнула и закрыла руками свой обнаженный живот: - Лу Боян, перестань быть негодяем!”

“Даже если я захочу, я сделаю это после того, как отвезу тебя домой.- Лу Боян открыл пластырь и показал ей: - Я прилеплю его, так что подними рубашку.”

Су Цзянань наконец поняла, что делает Лу Боян. Покраснев, она недовольно пробормотала: “Почему бы тебе не сказать мне об этом раньше? Ты просто негодяй!”

Она послушно приподняла маленький уголок рубашки. Наконец Лу Боян увидел рану на ее животе.

Наверное, она ударилась обо что-то, когда упала, так что у нее был большой синяк справа. У нее была нежная белая кожа, поэтому синяк выглядел шокирующе.

Едва заметная боль распространилась по всему сердцу Лу Бояна, и он наложил пластырь: «Как же ты упала?»

“Когда я спускалась с горы, дождь был очень сильный и гремел гром. Мне стало страшно, и я присела на корточки, - Су Цзянань почувствовала себя обиженной и сказала: - Дул ветер, и у меня не было времени за что-нибудь ухватиться, поэтому я упала.”

Лу Боян опустил ее одежду на место: “А еще что-нибудь болит?”

“Нет,» - Су Цзянань лежала в угрюмом настроении. Думая о том, что она будет лежать в постели в ближайшие дни и не сможет двигаться... она хотела умереть.

В это время зазвонил телефон Лу Бояна. Он посмотрел на номер и передал трубку Су Цзянань: “Ло Сяоси.”

«Цзянань, как ты себя чувствуешь? - Ло Сяоси казалась очень встревоженной: - Как твои травмы? Это серьезно? Я пропущу шоу и приеду к тебе в город 3.”

“Лучше не приезжай, это несерьезно. У меня только сломана нога, - Су Цзянань знала, как много значит для Ло Сяоси шоу “Топ-модель“, поэтому она сказала: - Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Я отдохну несколько дней. Ты сможешь увидеть меня, когда я вернусь в город А.”

“Я ненадолго отлучусь,» - внезапно сказал Лу Боян, и когда он закончил последний слог, он уже выходил на улицу.

Сначала Су Цзянань не обратила внимания на действия Лу Бояна и еще немного поговорила с Ло Сяоси. Затем она вдруг что-то вспомнила и заметила - что-то не так.

«Сяоси, я собираюсь повесить трубку, снаружи что-то есть.”

Су Цзянань поспешно повесила трубку, взяла лежавший рядом костыль и захромала к двери. Когда она открыла дверь, Лу Боян действительно стоял там.

Он оперся одной рукой о стену, а другой держался за живот. Он явно страдал от боли.

“У тебя опять болит живот? - Су Цзянань помогла ему: - Где твое лекарство?”

“Что ты здесь делаешь? - Лу Боян нахмурился и посмотрел на Су Цзянань: - Возвращайся и ложись!”

В это время Су Цзянань больше не могла заботиться о себе. Когда она задумалась о том, что ей делать, Лу Боян подхватил ее и отнес обратно в комнату.

“Лу Боян, отпусти меня! - у нее болела поясница, и она не могла пошевелиться, поэтому ей пришлось кричать: - Я могу идти сама». У него болел живот. Разве то, что он нес ее на себе, не причиняло ему еще большей боли?”

Лу Боян положил ее на кровать, но она снова встала: “Я помню, какое лекарство ты принимаешь. Я скажу своему брату принести его сюда.”

Су Цзянань уже собралась позвонить Су Ичэну, но ее остановил Лу Боян.

Лу Боян поднял трубку телефона и набрал номер Шэня Юэчуаня, чтобы тот принес лекарство.

У него уже давно был плохой желудок, и Шэнь Юйчуань и другие помощники обычно носили с собой пузырек с желудочным лекарством на случай, если оно ему понадобится.

Су Цзянань наконец почувствовала некоторое облегчение и сказала: “Ты не хочешь немного полежать на диване?”

“Я в полном порядке, - Лу Боян погладил Су Цзянань по голове, - не двигайся. А что, если раскроются раны?”

“Я не нуждаюсь в твоей заботе, - Су Цзянань поджала губы и решила не обращать внимания на Лу Бояна, но не смогла удержаться и подняла глаза: - Ты ведь вчера ничего не ел, правда?”

Она знала, что у Лу Бояна болит живот только тогда, когда он не ест вовремя.

“Мы нашли тебя, когда уже стемнело. Когда мне было есть? - Лу Боян спокойно посмотрел на Су Цзянань: - Ты чувствуешь себя плохо из-за меня?”

“Ты слишком много думаешь, - Су Цзянань попыталась притвориться бесстрастной: - Я очень голодная. Пусть Шэнь Юэчуань принесет мне завтрак.”

«Цзянань.»

Лу Боян вдруг окликнул ее по имени, и его глубокий голос околдовал ее. Су Цзянань бессознательно посмотрела на него.

А потом его губы коснулись ее губ.

Он накрыл ее своими теплыми и мягкими губами. Он нежно лизал, сосал и пробовал на вкус...

Он опустил свое дыхание на кожу Су Цзянань, и зуд распространился на ее сердце.

Однако этот вид зуда, казалось, распространялся под кожей, так что Су Цзянань не могла укротить его, но она и не хотела этого делать. Она просто рухнула на него.

Лу Боян был отличным охотником. Он слишком хорошо знал Су Цзянань. Он медленно притянул ее к себе и позволил прислониться к своей груди. Как и ожидалось, она забыла о сопротивлении, послушная, как невинный маленький белый кролик.

Он никогда раньше не замечал, что, когда у нее плохое настроение, он может использовать этот трюк, чтобы подчинить ее себе.

Медленно, возможно из-за недостатка кислорода, или из-за застенчивости, белые щеки Су Цзянаня порозовели.

Наконец Лу Боян разжал губы и посмотрел на нее.

Когда он смотрел на нее, его глаза были подобны бескрайнему ночному небу, глубокому и таинственному, обладающему магической силой, очаровывающей людей.

Су Цзянань смотрела ему в глаза и не могла отвести взгляд и только чувствовала, что ее затягивает в его глаза.

Она знала, что тонет, но не могла повернуть назад.

“Какое счастье, что с тобой все в порядке,» - погладил ее по голове и сказал Лу Боян.

Длинные ресницы Су Цзянань затрепетали, и глубоко внутри ее сердце сильно задрожало.

Она не знала, почему так обрадовалась, когда Лу Боян сказал, что это счастье, что она в порядке.

“А что, если бы я не была в порядке? Что бы ты сделал?» - спросила она.

“Я не знал бы, как жить дальше, - Лу Боян внезапно заключил ее в объятия: - Цзянань, пожалуйста, не оставляй меня снова.”

В тот момент, когда она выкатила свой чемодан из их дома, его душа была унесена прочь. Все, в том числе и его тело, стало пустым, и казалось, что в его жизни осталась только работа.

Когда он переставал работать, его охватывала пустота, и он не мог спать по ночам.

“Я...”

Как только Су Цзянань произнесла только одно слово, Лу Боян снова коснулся ее губ, и в этот момент кто-то толкнул дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/882905>